

Г.М. Бонгард-Левин

**От Скифии до Индии. Древние арии: Мифы
и история**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.М. Бонгард-Левин**
От Скифии до Индии. Древние арии: Мифы и история / Г.М. Бонгард-Левин – М.: Книга по Требованию, 2023. – 132 с.

ISBN 978-5-458-28509-4

Во втором, исправленном и дополненном издании книги известных востоковедов — индолога Г.М. Бонгард-Левина и ираниста Э.А. Грантовского приводятся новые данные по одной из дискуссионных проблем исторической науки — происхождению древних индоиранских (арийских) племен. Авторы знакомят читателя с богатейшей эпической традицией индоиранских народов, их мифологическими и космологическими представлениями. Основываясь на разнообразных источниках, авторы рассматривают основные вопросы «арийской проблемы» — о прародине, времени и путях расселения ариев.

ISBN 978-5-458-28509-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ра-ачарья в своем астрономическом трактате писал, что в областях у Северного полюса «полгода постоянный день, полгода постоянная ночь». В другом, более раннем астрономическом сочинении — «Сурья-сиддханта» сообщается, что в этих же районах «боги видят солнце после одного восхода в течение половины его кругового вращения». Подобные данные содержатся и во многих других индийских научных трактатах и религиозных текстах периода поздней древности и раннего средневековья. Интересно, что эти сведения были подробно рассмотрены в специальном разделе фундаментального труда «Индия» великого среднеазиатского мыслителя и ученого, уроженца Хорезма Бируни (973–1048).

Бируни живо интересовался самыми различными науками, его перу принадлежат многие труды по математике, истории, географии, минералогии, физике, астрономии, являющиеся синтезом достижений современной ему науки. Воспитанный в традициях мусульманской образованности того времени, он вместе с тем проявлял исключительный интерес к странам иного культурного круга, особенно к Индии. Бируни изучил санскрит, тщательно ознакомился со многими индийскими научными и религиозно-философскими сочинениями, консультировался с пандитами — знатоками индийских культурных традиций. Энциклопедический труд Бируни об Индии (полное его название «Разъяснение принадлежавших индийцам учений, приемлемых рассудком или отвергаемых») фактически познакомил ученых Ближнего и Среднего Востока с выдающимися достижениями индийской цивилизации, к которой великий хорезмиец питал глубокое уважение.

Поражает знание Бируни многочисленных индийских источников. Он неоднократно цитирует трактат одного из крупнейших математиков древней Индии, Брахмагупты (начало VII в.), — «Брахма-сиддханта». Бируни приводит следующие слова этого ученого об области у Северного полюса: «День обитающих там ангелов будто бы длится шесть месяцев, и их ночь также длится шесть месяцев». Бируни цитирует и отрывок из сочинения известного древнеиндийского астронома Арьябхаты (V в.), согласно которому, эта область — царство ангелов — «находится в зоне холода», «севернее любого места на земле». И Брахмагупта, и Арьябхата могли исходить из теории шарообразности Земли, помещая область, где день и ночь длятся по шесть месяцев, в район Северного полюса. Но и индийские ученые, придерживавшиеся иных мнений о форме земли и даже считавшие, что «земля плоская», также писали о той же северной области. Впрочем, и у Брахмагупты, и у Арьябхаты сведения о явлениях, которые мы могли бы назвать «полярной ночью» и «полярным днем», выступают прежде всего как дань прочно укоренившимся в индийской литературе представлениям о стране на крайнем севере. Недаром оба ученых называют ее царством ангелов и включают в текст своих рассуждений слова «будто бы». Это скорее традиционное понятие или принятый символ, на что обратил внимание уже Бируни.

В главе «О различных видах суток и о дне и ночи» он излагает представления индийцев о «человеческих сутках» (состоящих из обычного дня и обычной ночи), о «сутках предков» и «сутках дэвов» (т.е. богов). «Сутки богов» продолжаются целый год и слагаются из дня и ночи, длящихся по половине солнечного года. О «сутках богов» писали Арьябхата и другие индийские ученые. Бхаскара-ачарья, говоря о северной области, «где полгода постоянный день, полгода постоянная ночь», называет такой день «днем богов». Там, говорит он, священные существа видят солнце в течение шести месяцев, когда оно движется в пределах северной сферы; поэтому путь солнца в этот период называется «уттараяна» — «северный путь». В ряде индийских источников в качестве синонима к термину «уттараяна» употребляется «дэваяна» — «путь богов». Эти представления восходят к значительно более раннему времени, до эпохи расцвета древнеиндийской математики и астрономии.

Более того, подобные сведения можно попытаться найти в древнейшем памятнике индийской литературы — собрании священных гимнов «Ригведы», составленном не позднее X в. до н.э. Следует, конечно, учитывать характер этого собрания религиозных текстов. Они имеют вполне конкретную цель — воздать хвалу богам и призвать их на помощь, чтобы получить от них определенные блага: богатство, здоровье, силу, защиту от врагов. Кроме того, смысл многих отрывков гимнов «Ригведы» до сих пор остается не вполне понятным, ученые расходятся также в понимании ряда гимнов в целом. И мы не можем с уверенностью утверждать, что когда в «Ригведе» говорится о завершении периода темноты и начале «пути богов» (дэваяна), т.е.

светлого времени, или о «приближении пути богов» с появлением зари, то здесь речь идет именно о том «пути богов», когда солнце не заходит в течение полугода.

Но те же понятия встречаются в последующей по времени ведийской литературе — Брахманах, Араньяках, Упанишадах, датируемых временем до середины I тысячелетия до н.э. В них мы находим более определенные сообщения: день — это «путь богов», ночь — «путь предков»; «когда солнце, поворачивая к северу, находится в северной сфере, оно среди богов, когда оно поворачивает к югу и находится в южной сфере, — среди предков»; «путь богов» (дэваяна), или «северный путь» (уттарааяна), начинается с весеннего равноденствия. И еще более конкретное указание: «год — это один день богов», состоящий из дня и ночи. Что понимается под такими определениями, видно из следующего отрывка «Законов Ману»: «У богов день и ночь — год, разделенный надвое: день — период движения солнца к северу, ночь — период движения к югу». «Законы Ману» — свод этико-правовых норм, составленный во II в. до н.э. — I в. н.э.; их цель — тщательно регламентировать частную и общественную жизнь индийца. И тем не менее и в нем встречается это любопытное свидетельство.

Сходные сведения мы находим также в эпических поэмах, но здесь они составляют неотъемлемую часть легендарных повествований о героях, событиях, странах. Вот один из рассказов о сказочной стране на дальнем севере, где «вступление во мрак и выход оттуда, восход и закат лучезарного солнца, изгнание тьмы те витязи созерцали, были день и ночь для них равны году». В этой стране, где оказались герои «Махабхараты», можно было видеть, как высоко восходит в небе Большая Медведица («Семеро божественных риши во главе с Васиштхой³»), как она вместе с другими созвездиями обходит круги вокруг укрепленной на небе Полярной звезды. А вот другой рассказ о той же таинственной стране. Здесь «по полугодиям встает златокудрое солнце» и «остановившиеся воды принимают образы красивых украшений».

Итак, перед нами не случайные и отрывочные сведения, а прочная и длительная традиция передачи определенного цикла представлений. Но нельзя не заметить, что для создателей священных текстов, для эпических сказителей в Индии эти представления уже не имели реальной основы. Они выступают перед нами прежде всего как элементы мифа и связаны с другими мифическими образами и сюжетами. «Полярные» детали обычно приводятся в связи с повествованиями о богах, легендарных героях, их бессмертии.

Невольно возникает вопрос: не вымышлены ли эти «полярные» представления так же, как и боги, мифические персонажи, потусторонняя жизнь? Есть ли критерий, который позволяет отделить в мифах фантастическое от реального, чисто сказочное от возможного? Здесь перед нами встает интересная и сложная проблема, с которой так часто приходится сталкиваться исследователям, — проблема соотношения мифа и действительности, сказки и реальности.

АРИИ

Прежде чем перейти к содержанию мифа, необходимо обратиться к фактам истории. Наукой установлено, что в сложении современных индийских народов большую роль сыграли пришедшие некогда в Индию племена, называвшие себя ариями. Распространяясь по территории Северной Индии, они смешивались с местным населением и ассимилировали его. На их языках и диалектах были составлены ведийские гимны, «Махабхарата» и «Рамаяна», многие другие произведения индийской литературы. Языки и диалекты этих арийских племен легли в основу таких современных языков Индии, Пакистана, Бангладеш, Шри-Ланки, как хинди, урду, бенгали, сингальский, маратхи, гуджарати, синдхи и др.

Вместе с иранскими они образуют индоиранскую ветвь индоевропейской группы языков. Эта группа — одна из наиболее многочисленных языковых семей мира; в нее входят славянские, германские, романские, латышский и литовский, древнегреческий и ряд других живых и мертвых языков. В этих языках и сейчас имеется много общих черт. Но еще более близкими были они в древности, когда племена, говорившие на индоевропейских языках, жили в

³ Васиштха — великий мудрец-риши; его именем древние индийцы называли одну из главных звезд Большой Медведицы.

непосредственном соседстве друг с другом, а по мнению некоторых ученых, составляли единую группу племен с единым языком.

Тесное родство индоевропейских языков было доказано еще в первой половине XIX в., когда закладывались основы блестящего направления лингвистической науки — сравнительного индоевропейского языкознания. Выработанная этой школой строгая научная методика позволила установить многие закономерности в развитии отдельных языков на различных этапах их истории, систему взаимоотношений друг с другом представителей обширной индоевропейской языковой семьи.

Пользуясь сравнительно-историческим методом, ученые, например, установили, как произносились те или иные до сих пор неизвестные слова в ряде мертвых или малоизвестных языков.

Правильность этих теоретических выводов много раз непосредственно подтверждалась археологическими открытиями, дарившими науке новые тексты, где содержались эти самые слова. Сравнительно-исторический метод дал возможность открыть и понять исчезнувшие и давно забытые языки, такие, как язык хеттов, речь которых звучала во II тысячелетии до н.э. в Малой Азии и на котором они вели переписку и составляли договоры с египетскими фараонами; тохарский язык с его текстами, открытыми в песках Центральной Азии; «бактрийский» язык, памятники которого стали известны только в последние годы и на котором говорили в юго-восточных областях Средней Азии и Афганистане в эпоху Кушанской империи, объединившей в начале новой эры обширные территории Индии и Средней Азии.

Выводы сравнительно-исторической лингвистики о родстве и соотношении языков индоевропейских народов выдвинули целый ряд новых проблем древнейшей истории этих народов, их происхождения, хозяйственного уклада, социально-политического строя, культуры. Центральное место занимает вопрос об области и времени совместного обитания индоевропейских народов, т.е. об их прародине. Без более или менее определенных выводов по этому вопросу невозможно и окончательное решение как упомянутых, так и ряда других важных научных проблем. Ответа на поставленный вопрос ждут не только историки и лингвисты, но и археологи, прежде всего те, которые исследуют интереснейшие памятники ряда древних культур на территории Советского Союза, где формировались и распространялись многие индоевропейские народы.

Арийские племена, пришедшие в Индию, в языковом и культурном отношении были особенно близки к племенам иранской группы. На заре своей истории и те и другие поклонялись одним и тем же богам — доброжелательному к людям Митре, покровителю храбрых воинов могучему громовержцу Индре; они пели одинаковые священные гимны, хранили сходные мифы и легенды, слушали тождественные истории о своих любимых эпических героях; на ритуальных церемониях и празднествах их жрецы приготавливали опьяняющую сому — священный напиток богов и бессмертных; на легких боевых колесницах их лучшие воины поражали врагов на войне и устраивали ристания в мирное время.

Удивительно сходной была социальная структура этих племен — общественное деление на военную знать, жрецов, свободных общинников, получившее оформление и закрепление в аналогичных идеологических представлениях и правовых нормах. Каждая из названных групп соотносилась с определенным цветом (жрецы с белым, военная знать с красным и т.д.) и с одной из трех плоскостей космоса, на которые и индийцы, и иранцы подразделяли существующий мир, — с небом, пространством между небом и землей, землей. Сохранившиеся до нашего времени собрания священных гимнов — Веды индийцев и «Авеста» иранцев — очень близки между собой по языку, мифологическим образам, многим сюжетам.

И индийские, и иранские племена называли себя ариями, а свои страны — арийскими. Уместно отметить, что имевшее распространение в расистской литературе одиозное применение термина «арии», «арийцы» в отношении всех индоевропейских народов не имеет под собой научной основы. Единственно обоснованным является его употребление для обозначения индоиранских племен и народов, как они и называются в научной литературе. В качестве самоназвания слова «арий», «арии» определенно встречаются лишь в индоиранских языках. Так называли себя творцы Вед и индийских эпических сочинений, составители «Авесты», авторы древнеперсидских надписей. От слова «арии» происходят названия различных индийских и

иранских племен и областей. Центральная часть Индии, долина священного Ганга, называлась в древности Арьяварта — «страна ариев», того же происхождения современное название «Иран».

Все указанные общие черты являются наследием той отдаленной эпохи, когда предки индийских и иранских племен жили рядом друг с другом, в пределах единой территории. Данный вывод — общепризнанное в науке положение, исходящее из исторической реальности «индоиранского единства». Но где именно находилась прародина ариев — вопрос, остающийся до сих пор не решенным, вызывающим оживленные дискуссии. Он непосредственно связан с более общей проблемой происхождения предков индоевропейских народов в целом; но и ее решение пока может быть намечено лишь в самых общих чертах.

Сравнение данных различных индоевропейских языков дает возможность в какой-то мере воссоздать растительный и животный мир, климатические условия, ландшафт областей, где предки индоевропейских народов могли жить в период их совместного обитания. Эти материалы заставляют исключить как полярные и непосредственно примыкающие к ним области, так и жаркие районы Средиземноморья и Южной Азии. Следует учитывать также области распространения индоевропейских народов в исторический период — от кельтских племен Британских островов и Галлии до ариев Индии.

Но тем не менее подобные данные сравнительной лингвистики и археологии не позволяют точно решить, где располагалась первоначальная родина индоевропейцев. Ее ищут в Северной и Центральной Европе, на Балканах, в Северном Причерноморье, в южнорусских степях и далее к востоку — в Казахстане и Средней Азии. Каждая из таких теорий имеет своих ярых защитников, свои доводы и аргументы.

Эпоха индоевропейской общности относится к глубочайшей древности. Позднее, после «распада» этого единства, различные группы индоевропейских племен расселились по значительно более обширным пространствам. И снова идут споры о том, когда и на каких территориях происходило формирование выделившихся из индоевропейской общности предков арийских народов. Прародину ариев также помещают в самых различных областях — от низовьев Дуная и Средней Европы до Алтая и границ Индии. Особенно популярна в науке теория среднеазиатского происхождения ариев. Ее многочисленные сторонники считают, что именно Средняя Азия была местом сложения арийских племен, их цивилизации, духовной культуры, эпоса. В индийской науке существует даже мнение о том, что Индия была самой ранней областью обитания ариев. Но этому явно противоречат многие данные, в том числе о распространении индоевропейских племен, из среды которых происходили и арии.

Не был родиной ариев и Иран. Еще во II тысячелетии до н.э. на его современной территории обитало население совершенно иной этнической принадлежности. Лишь позднее здесь появились племена, говорившие на иранских языках и диалектах и называвшие себя ариями. Однако откуда и какими путями пришли они в Иран, до сих пор остается недостаточно ясным.

В настоящее время к иранской группе народов принадлежат персы, таджики, курды, осетины и ряд других народов. Но еще обширнее была область распространения иранских племен в древности. Она охватывала территорию от Северного Причерноморья до Восточного Туркестана.

СКИФЫ

Во многих районах Украины и Казахстана, Волжско-Уральских степей и Алтая и сейчас высятся древние курганы, принадлежавшие скифам и родственным им племенам. Благодаря раскопкам скифских курганов были получены богатейшие материалы, позволяющие судить об образе жизни древнего населения названных территорий, его социальном строе, религиозных представлениях, культуре и искусстве.

В музеях разных стран, особенно в Советском Союзе, в частности в Эрмитаже и в его знаменитой Золотой кладовой, хранятся памятники искусства, добытые из скифских курганов. Многие из них выполнены в так называемом зверином стиле. Они и сейчас поражают утонченным мастерством, совершенством форм, экспрессией, выразительностью стиля. Интерес к этим памятникам очень велик как среди специалистов, так и среди широких кругов ценителей искусства. Им посвящена поистине необъятная литература. Однако до сих пор нет оконча-

тельного ответа на вопросы об истоках, путях развития и первоначальном происхождении этого искусства.

Памятники «звериного стиля» стали широко известны еще в XVIII-XIX вв., после находок в больших курганах Украины и Северного Кавказа. В течение долгого времени многие ученые считали, что они изготовлялись для скифов и их вождей мастерами греческих городов Северного Причерноморья, а иногда и самой Эллады. Но находки образцов этого стиля не ограничены территорией Украины и Северного Кавказа. Область их распространения простирается далеко на восток, до Средней Азии, Памира, Алтая и Саян. На Алтае благодаря вечной мерзлоте под каменной кладкой курганов сохранились не только предметы из металла, но и выполненные в «зверином стиле» причудливые изображения на предметах из дерева, кожи, на тканях и даже на татуированных телах вождей.

Каждое новое открытие, казалось, вело исследователей к проникновению в тайны скифского искусства. Однако взгляды на его происхождение оставались различными.

В 1947 г. близ местечка Зивийе, к востоку от города Саккыза, в Северо-Западном Иране после бури обрушился склон холма; местные жители обнаружили массу предметов из золота, серебра, слоновой кости. Началась бойкая торговля предметами древности. Значительную их часть удалось собрать в Археологическом музее Тегерана, но многие из этих замечательных образцов художественного ремесла попали в частные собрания Европы и Америки.

По мнению ряда ученых, обнаруженные предметы, получившие первоначально название «Саккызский клад», на самом деле инвентарь погребения знатного вождя, захороненного в конце VII в. до н.э. Кто был этот вождь? Кого считать создателями найденных памятников искусства?

Местность эта в те времена находилась на территории Маннейского царства — соседа и соперника грозной Ассирии. На связи с Ассирией прямо указывает серия вещей «клада». Другая группа изделий выполнена в местных традициях. Но каково же было удивление ученых, когда оказалось, что многие предметы находят совершенно иные аналогии — в скифском мире, а некоторые почти повторяют по общему облику, изображенным сюжетам и стилистическим особенностям изделия из скифских курганов Украины и Северного Кавказа.

Из скудных, но все же определенных данных письменных источников давно было известно, что в VII в. до н.э. в Передней Азии появились скифы. По рассказу Геродота (V в. до н.э.), они пришли сюда через Кавказ, берегом Каспийского моря. Древние государства Востока сразу же почувствовали на себе боевую мощь скифской конницы. Она неожиданно появлялась в самых различных местах — от Ирана и Малой Азии до границ Египта, где скифам принес дань фараон Псамметих. Ассирийский царь Асархаддон искал союза со скифами и намеревался отдать свою дочь в жены скифскому царю Партатуа. В зависимости от скифов оказались мидяне и другие западно-иранские племена. Господство скифов в Передней Азии закончилось, по рассказу Геродота, после того, как царь Мидии Киаксар (625–585 гг. до н.э.), пригласив на пир скифских вождей, предательски перебил их.

Точно неизвестно, где находился центр обитания скифов во время их походов по странам Передней Азии и существовало ли там собственно Скифское царство со своей особой территорией. Но из ассирийских текстов мы знаем о пребывании скифов в Маннейском царстве. Поэтому ученые нередко считают, что «Саккызский клад» является погребением одного из скифских вождей.

«Скифские» вещи из «клада» служат важным аргументом в пользу теории о переднеазиатских корнях скифского искусства и его «звериного стиля». Защитники этой теории считают, что основы «звериного стиля» были восприняты скифами в период их пребывания в Передней Азии, а затем, после их возвращения на родину, скифский «звериный стиль» распространился по всему кочевому миру евразийских степей.

Но эта точка зрения отнюдь не является общепризнанной. Сторонники иного мнения ссылаются на материалы, обнаруженные при раскопках в восточных областях «скифского мира»; ведь и здесь, далеко от Кавказа и Причерноморья, известны памятники «звериного стиля». А некоторые из них происходят из курганов Восточного Казахстана и Тувы, датированных исследователями VII или даже VIII в. до н.э. (например, Аржан в Туве). Поэтому, утверждают противники «переднеазиатской» гипотезы, происхождение скифского «звериного стиля» не-

правомерно объяснять его заимствованием в Передней Азии. Он бытовал в различных частях скифского мира независимо от походов европейских скифов на Ближний Восток и до их возвращения в южнорусские степи. «Скифские» же изделия «Саккызского клада» были, очевидно, изготовлены по заказу скифских вождей и выполнены в уже существующих традициях скифского искусства, так же как позже и греки, следуя этой традиции, производили многие предметы для скифов.

Споры, однако, на этом не завершаются. В противовес приводимым выше аргументам указывают, что датировки упомянутых курганов Восточного Казахстана и Тувы весьма условны, что в Передней Азии, и особенно в Западном Иране, обнаружены изделия IX-VIII вв. до н.э., выполненные в манере, сходной с характерными особенностями скифского «звериного стиля».

Таким образом, вопрос о корнях скифского искусства в целом и его «звериного стиля», об области их первоначального возникновения во многом продолжает оставаться загадкой. Создается впечатление, что «звериный стиль» возник примерно в одно время на всем огромном пространстве «скифского мира». Однако на этих территориях пока неизвестны памятники искусства, из которых можно было бы непосредственно выводить особенности «звериного стиля». Может быть, он существовал и ранее в предметах, изготовленных из кожи, дерева, на тканях, но они, к сожалению, обычно не сохраняются в древних погребениях. Или же действительно происхождение скифского «звериного стиля» следует прежде всего связывать с пребыванием скифов в Передней Азии? В любом случае остается фактом, что в Юго-Восточной Европе изделия «звериного стиля» появляются с конца VII — начала VI в. до н.э.; они найдены в курганах Северного Причерноморья и Прикубанья вместе с обнаруженными там же предметами типично переднеазиатского стиля (урартского, ассирийского, маннейского и пр.). Эти курганы, очевидно, насыпаны над могилами тех вождей скифов, которые совершали ранее походы в Переднюю Азию.

Именно эти племена Юго-Восточной Европы, Северного Причерноморья именовали себя «скифами» (под таким именем они были известны и народам Передней Азии). Позднее греки перенесли это название — «скифы» — и на другие племена евразийских степей со сходными формами хозяйства, быта и культуры. Причерноморские скифы создали могущественное политическое объединение, возглавлявшееся племенем «царских скифов». В конце VI в. до н.э. его безуспешно пытался завоевать Дарий I — царь могущественной в то время державы — государства Ахеменидов. По сообщению Геродота, восходящему во многом к рассказам скифов, вторгшиеся в Скифию войска Дария были вынуждены в конце концов спасаться бегством, побросав свои обозы и раненых.

ПЕРСТЕНЬ СКИЛА

Уже очень рано рядом со скифскими племенами на северных берегах Черного моря обосновались выходцы из эллинского мира. В VIII-VII вв. до н.э. они приезжали сначала для торговли, а затем создали здесь свои многочисленные поселения: Ольвия (у устья Буга), Херсонес Таврический (около Севастополя), Пантикапей (совр. Керчь) и другие. Эти греческие города тесно были связаны с местным населением. Некоторые из них признавали власть скифских царей. Скифы обычно благожелательно относились к греческим колонистам, торговали с ними, ценили получаемые от них предметы художественного ремесла.

Греки внимательно следили за событиями в стране скифов, интересовались их обычаями, традициями, религией. Сочинения античных авторов содержат много данных о Скифии. Особенно интересно ее описание в труде Геродота, который бывал в Ольвии и беседовал со скифами. Правдоподобность многих античных свидетельств и рассказов о Скифии, в том числе и самого Геродота, не раз вызывала сомнения ученых, но новые археологические материалы неоднократно подтверждали достоверность сведений о нравах и обычаях скифов, конкретных эпизодах их истории. Примером тому может служить история о скифском царе Скиле, о котором Геродот сообщает следующее.

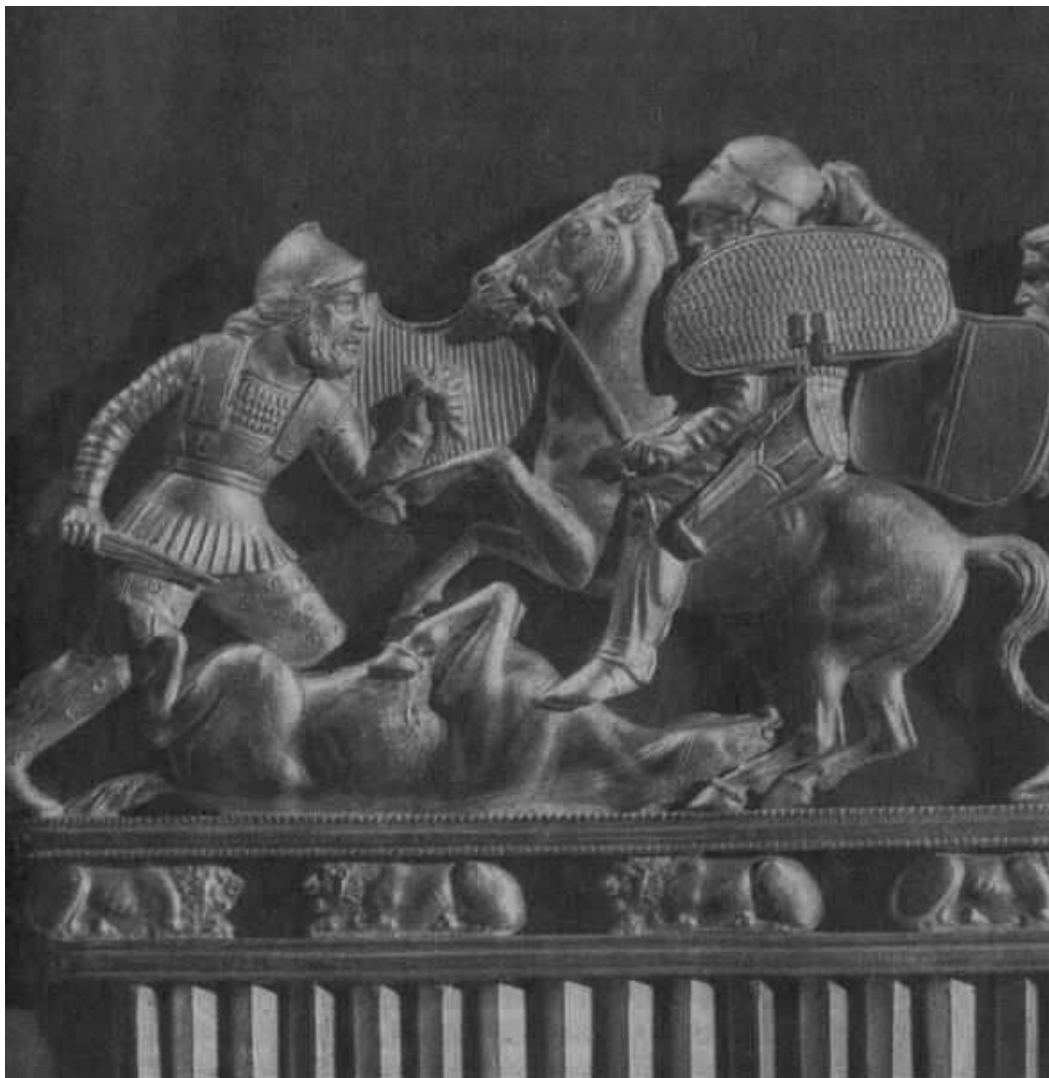
У царя Ариапита было много сыновей. Наследовал же ему сын от эллинки Скил, которого мать научила греческому языку и грамоте. Испытывая склонность к эллинским обычаям он часто посещал Ольвию. Сопровождавшее его войско он оставлял у городских ворот, кото-

рые велел запирать, чтобы скифы не знали, как он проводит в Ольвии время. Здесь он жил как эллин: одевался в греческое платье, приносил жертвы греческим богам. Когда же Скил был посвящен в таинства вакхического бога Диониса, один из жителей города с насмешкой рассказал об этом скифам, ожидавшим своего вождя. Он тайно провел их на башню, откуда они сами увидели царя в вакхическом исступлении. После этого скифы взбунтовались, свергли Скила и сделали царем его брата. Скил был вынужден бежать за Дунай к царю фракийцев. Новый скифский царь двинулся войной на Фракию. Недалеко от Дуная сошлись войска фракийцев и скифов. Но битва не состоялась, т.к. цари договорились между собой. Скил был выдан брату-сопернику и обезглавлен. «Так оберегают скифы свои обычаи и так сурово карают тех, которые заимствуют чужое», — заключает Геродот.

Золотой гребень из скифского кургана Приднепровья. IV в. до н.э.

Геродот — единственный, от кого была известна история Скила. У ученых не было уверенности в достоверности этого повествования, а некоторые из них даже сомневались в реальном существовании самого Скила. Но вот в румынской Добрудже (между низовьями Дуная и Черным морем) был найден древний золотой перстень. По стилистическим особенностям ученые отнесли его к V в. до н.э. На перстне греческими буквами вырезано имя Скила (по данным Геродота, Скил был царем скифов в середине V в. до н.э.). На перстне изображена богиня с зеркалом в руках, сидящая на стуле или троне. Такой сюжет встречается на многих изделиях скифского искусства. Часто перед сидящей богиней с зеркалом изображен скифский вождь. Эти сцены символизируют получение власти скифским царем от божества — сидящая богиня, очевидно, Табити, которую, как сообщал Геродот, скифы чтили «выше всех прочих божеств» и называли «царицей скифов».

Деталь гребня

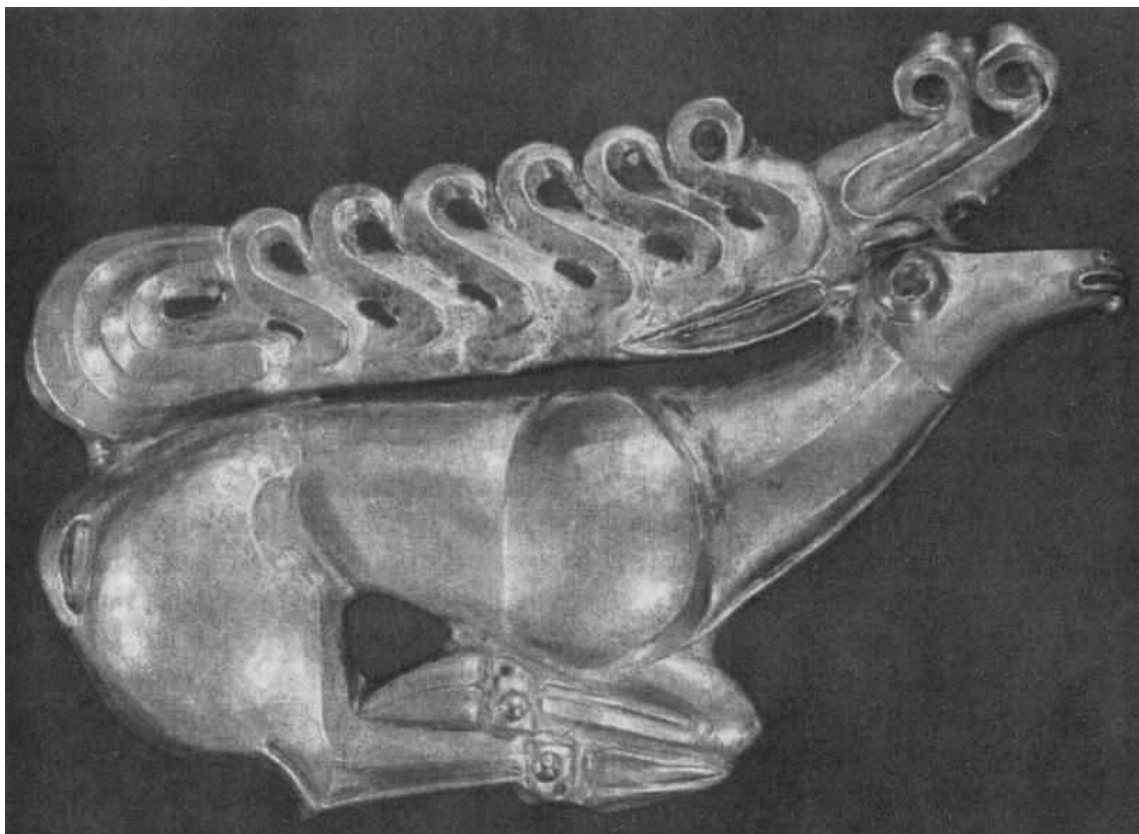
Место находки царского перстня совпадает с районом, где, по Геродоту, погиб Скил. Был ли перстень потерян или брошен Скилом, когда он спасался от преследователей? Или он был снят с его руки перед казнью? Можно строить различные догадки. Но важно, что в греческой надписи на перстне упоминается также еще одно имя — Аргот. По мнению специалиста по греческой эпиграфике Ю.Г.Виноградова, это имя первоначального владельца перстня — деда Скила и отца Ариапита.

СКИФЫ, САРМАТЫ, АЛАНЫ, ОСЕТИНЫ

Еще в XIX в. шли горячие споры о том, на каком языке говорили скифы. Высказывались самые различные мнения. Полагали, например, что скифы принадлежали к тюркским или монгольским народам. Прошло немало времени, прежде чем стало ясно, что язык скифов относился к индоевропейской семье языков, к ее индоиранской ветви. Первоначально такой вывод был сделан на основании анализа некоторых имен скифов, упоминаемых в сочинениях античных авторов. Ученые установили, что имена эти иранские, т.к. они образованы от слов, уже известных исследователям по памятникам древнеиранской письменности («Авеста» и др.).

Важным этапом в изучении языка древнего населения причерноморских степей — скифов и родственных им сарматов — явился лингвистический анализ личных имен, содержащихся в греческих надписях из эллинских городов Северного Причерноморья. Эти надписи, детально исследованные русскими учеными (академиком В.В.Латышевым и др.), дали бога-

тейший ономастический материал. Наряду с греческими в них упоминается большое число личных имен иного происхождения, принадлежавших местному, неэллинскому населению. Среди них уже в конце XIX в. были выявлены многие бесспорно иранские имена. Большая заслуга в установлении этого факта принадлежит русскому ученому В.Ф.Миллеру (1848–1913). Ему удалось также доказать особую близость языка скифо-сарматских племен к одному из современных иранских языков — осетинскому. В.Ф.Миллер внес большой вклад в исследование языка, культуры, фольклора и эпоса осетинского народа.

Олень. Золотая обкладка щита из скифского кургана Прикубанья. VI в. до н.э.

Изучение скифо-сарматской ономастики успешно продолжалось и в последующие десятилетия. Число имен с надежно установленной иранской этимологией намного возросло благодаря исследованиям немецкого ученого М.Фасмера, венгерского востоковеда Я.Харматты и прежде всего советского ираниста В.И.Абаева, который раскрыл значение целого ряда непонятных ранее скифских имен. Результаты исследований он обобщил в своем труде «Скифский язык» и в других работах по истории осетинского языка и культуры.

Наряду с личными и племенными именами ученые проанализировали древние географические названия с территории Скифии. До настоящего времени такие реки, как Дон, Днепр, Днестр, носят названия, связанные с древним скифским миром. Они восходят к скифскому слову «дану» (позже «дан») — «река», известному и в других иранских языках, в авестийском и в современном осетинском («дон» — «река», «вода»).

В античной литературе Дон постоянно именуется Танаисом. Греческое «Танаис» также связано со словом «Дан». В основе современного названия Днепра (древнерусское Дѣньпръ) лежит более древнее «Дан-апр» (в греческой передаче Данаприс) — «река глубокая». От «Дан» образовано и имя Днестра (древнее русское Дѣньстръ), засвидетельствованное позднеантичными и византийскими источниками как «Данастрис», «Данастер». Название реки Прут, о которой Геродот сообщает, что она по-скифски именуется «Пората», связано с осетинским «форд» — «большая река», «море» (современное осетинское «ф» закономерно восходит к более древнему «п», а «д» — к «т»).

Геродот упоминает и другие реки Скифии (не все они, конечно, сохранили до настоящего времени свои названия). Таково, например, имя Пантикапа (вероятно. Ингудец — приток Днепра). Оно состоит из слов «панти» — «путь» и «капа» — «рыба»; первое существовало в ряде индоевропейских языков, в том числе иранских и индийских, а второе засвидетельствовано лишь иранскими языками, родственными скифскому, в том числе осетинским. То же имя — «рыбий путь» — в древности, очевидно, носил и Керченский пролив, на берегу которого была основана греческая колония Пантикапей (этот город тщательно изучен советскими археологами). Уже в скифский период Азовское море и Керченский пролив славились обилием рыбы. Об этом неоднократно упоминается в античных источниках. Так, в своих судебных речах Демосфен не раз говорил о груженных соленой рыбой судах, шедших из Пантикапея. Кстати, знаменитого древнегреческого оратора упрекали за скифское происхождение: его бабка была скифянка, вышедшая замуж за грека, жившего в Причерноморье.

Само название Черного моря также восходит к далекой скифской эпохе. Его обычное древнегреческое имя — «Понт Эвксинский», т.е. «гостеприимное море». Но «Эвксейнос» — «гостеприимный» — в этом названии является позднейшим греческим осмыслением более раннего названия «Аксейнос» (по-гречески — «негостеприимный»), как еще именуют Черное море («Понт Аксинский») греческий поэт Пиндар, трагик Эврипид и др. А это название происходит от имени «Ахшайна» (отсутствовавшее в греческом «ш» воспринималось в нем как «с»). Данное слово, известное во многих иранских языках, включая осетинский, означает «темный», «темно-серый», «темно-синий». Здесь, безусловно, не простое созвучие, а непосредственная связь названий — греческого «Аксейнос» и иранского слова «ахшайна»; известно, что в древности и в Иране Черное море именовалось «морем Ахшен» (от более древнего «Ахшайна»).

Эти и многие другие данные не оставляют сомнения в том, что скифы и сарматы принадлежали к числу ираноязычных народов. Глубокому анализу ученые подвергли также скифские легенды и сказания, которые донесли до нас античные писатели. В результате было выявлено много общего в религии, мифологии и эпосе скифов и других индоиранских народов, обитавших в Индии, Иране, Средней Азии. И теперь еще в национальном осетинском эпосе «Нарты» сохраняются сюжеты и образы, которые находят прямые соответствия в древней литературе Индии и Ирана. В «Нартах» прослеживаются также многие черты, отражающие религиозные и мифологические представления, конкретные особенности быта и традиционных обычаев скифов.

Двигаясь в глубь веков, мы видим, какую важную роль играли ираноязычные племена в истории юга нашей страны. В поздней древности и раннем средневековье в Византии и Западной Европе они были известны под именем аланов (кстати, это имя, как и самоназвание осетин в их эпосе — «аллон», также происходит от слова «арии», «ариана» — в сармато-аланских диалектах закономерно: «алан»). В русских летописях они именуются ясами.

В эпоху Великого переселения народов, на рубеже древности и средневековья, группы аланских племен проникли далеко на запад; они сражались на территории Франции, Испании, Северной Африки. События этой и последующих эпох вплоть до монгольских завоеваний сильно изменили этническую карту степных пространств Евразии: обитавшие здесь ираноязычные племена и народности смешались с тюркскими племенами и народами, такими, как печенеги, половцы, узбеки, туркмены, казахи. В древности эти степные территории были в основном заняты ираноязычными племенами. Тогда к ним, в том числе к сарматам и аланам, прилагалось общее название «скифы», но собственно скифами, как мы уже говорили, называлась одна группа племен Юго-Восточной Европы.

ПОЛЯРНАЯ НОЧЬ ЗА СКИФИЕЙ

Именно об этих скифских племенах, находящихся в тесных контактах с эллинским миром, сохранились наиболее подробные сведения в античной литературе. Из нее мы узнаем о различных сторонах жизни скифов и их культуре.

Обширна и многообразна была народная традиция скифов. Они обладали богатым эпосом, сложными мифологическими и религиозными представлениями. Об этом можно судить даже по отдельным отрывкам, сохранившимся в трудах античных авторов.